

УДК 152.3 + 370.153

**СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ МАРГИНАЛЬНОСТИ
В ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ**

Т. В. Рюмина

В настоящее время Россия переживает радикальные процессы социокультурной трансформации. За последние годы в нашем обществе были проведены преобразования, которые привели к интенсивной плюрализации духовной жизни и стилей жизнеустройства, формированию различных субкультур. Логика прежних идеологических схем и духовных установок способствовала распространению состояний культурной и социально-экономической дезориентации и неопределенности.

Данные процессы привели к росту маргинализации населения, что выражалось в повышении численности различного рода мигрантов, в том числе и вынужденных эмигрантов, нищих. Как следствие маргинализация населения проявилась в росте эзотерических сект, политико-национальных трансформаций и др.

Таким образом, актуальность темы исследования обусловлена необходимостью определения роли и значения маргинальных образований для российского общества.

Целью данной работы является обобщение имеющихся знаний по проблеме маргинализации. Для достижения поставленной цели нами будут рассмотрены психологические аспекты маргинальности и определен социально-педагогический эффект процессов маргинализации.

Понятие «маргинальность» (от лат. *margo* – граница, грань, край, *marginalis* – находящийся на краю) традиционно использовалось в социальной философии, социологии и психологии для анализа пограничного положения личности или группы по отношению к какой-либо социальной общности. Оно подчеркивает особый социальный статус, принадлежность к меньшинству, которое находится на границе или вне социальной структуры, ведет образ жизни или исповедует ценности, отличающиеся от общепринятой нормы.

Следует отметить, что данное понятие приобретает особое значение в рамках многоэтнических обществ, так как именно в них в периоды быстрых социальных и экономических изменений, которые сейчас и переживает Россия, небольшое число «притесняемых» этнических групп добивается повышения своего статуса и выходит за те рамки ролей, которые им предписывались. В результате члены этой группы формально становятся членами высшего слоя общества, но неформальные отношения у таких

индивидов не складываются. В результате они не чувствуют себя раскованно и свободно ни в своей «родной» группе, ни в приобретенной. Следовательно, маргинальные личности – это те, которые одновременно принадлежат двум и более числу референтных групп и которые желают жить одновременно в двух мирах, хотят сохранить свои традиции и быть принятыми в новой группе.

Первоначальное определение маргинала, данное Э. Стоунквистом [4], обозначает, что к числу маргинальных личностей относятся те, которые покинули в результате миграции, брака, получения образования одну группу или культуру и не нашли удовлетворительного варианта приспособления к другой. Таким образом, хроническая дезадаптированность человека в современных динамичных обществах также является причиной появления маргинальных личностей.

В последние десятилетия многочисленные аспекты маргинализма стали предметом осмысления разных дисциплин гуманитарного знания: культурологии, социологии, этнологии, психологии, лингвистики и пр. Так, термин «маргинальность» был предложен американским социологом Р. Парком [10] для характеристики промежуточного положения человека, вынужденного в силу обстоятельств существовать в двух разных культурных группах. В социальной психологии общий контекст употребления понятия «маргинальность» был увязан с групповым способом существования человека (Э. Стоунквист, Т. Шибутани). Фундаментальное значение маргинальных состояний в культуре было раскрыто во французской философии структуралистской и постструктуралистской ориентации (М. Фуко, Ж. Делез, Ж. Деррида).

В отечественной научной литературе до недавнего времени понятие «маргинальность» не относилось к числу широко употребляемых и использовалось в основном этнографами, социологами для характеристики человека, занимающего промежуточное положение между двумя культурами (Ю. Бромлей, Ю. Арутюнян и др.).

Проследив некоторые концептуальные подходы в исследовании маргинальности и ее определения, мы остановились на работе И. П. Поповой, которая полагает, что разработка концепции маргинальности неизбежно предполагает опору на междисциплинарный подход. На его основе ею предложено следующее определение маргинальности, которое мы и будем использовать как основу для нашего исследования: «Маргинальность – состояние групп и индивидов в ситуации, которая вынуждает их под влиянием внешних факторов, связанных с резким социально-экономическим и социально-культурным переструктурированием общества в целом, изменять свое социальное положение и приводит к существенному изменению или утрате прежнего социального статуса, социальных связей, социальной среды, а также системы ценностных ориентаций» [7].

В рамках такой структурной модели маргинальность может пониматься как положение индивида между двумя группами, делающего его более или менее чужим для обеих групп.

Поэтому положение маргинальных людей двусмысленно, поскольку они не оправдывают ролевых ожиданий, предъявляемых к ним как с одной, так и с другой стороны. Стремление же к стабильности и к ощуще-

нию прочности положения, которое стремится иметь каждая личность, способствуют тому, что формируется некий «усредненный» тип личности. В ряду специфических свойств маргинального человека обычно указывают следующие качества [9]:

- обостренные рефлексия и самосознание, серьезные сомнения в своей личной ценности;
- критическое, скептическое, иногда циничное отношение к миру;
- неопределенность связей с друзьями и постоянная боязнь быть отвергнутым;
- отстраненность, психологическая отчужденность;
- болезненная застенчивость, замкнутость, одиночество, внутренняя противоречивость и чрезмерная мечтательность;
- боязнь неопределенных ситуаций и возможности быть униженным;
- неспособность свободного и раскованного поведения;
- уверенность в том, что окружающие несправедливо с ним обращаются.

В завершении осуществления анализа понятия маргинальности и маргинальной личности следует отметить, что понятие маргинальности служит для обозначения пограничности, периферийности или промежуточности по отношению к каким-либо социальным общностям (национальным, классовым, культурным).

Маргинал, попросту говоря, – «промежуточный» человек. Классическая, так сказать эталонная, фигура маргинала – человек, пришедший из села в город в поисках работы: уже не крестьянин, еще не рабочий; нормы деревенской субкультуры уже подорваны, городская субкультура еще не усвоена. Главный признак маргинализации – разрыв социальных связей, причем в «классическом» случае последовательно рвутся экономические, социальные и духовные связи. При включении маргинала в новую социальную общность эти связи в той же последовательности и устанавливаются, причем установление социальных и духовных связей, как правило, сильно отстает от установления связей экономических. Например, мигрант, получив работу и приспособившись к новым условиям, еще длительное время не может слиться с новой средой.

В качестве причин роста маргинализации российского общества мы рассмотрим следующие положения: урбанизация, массовые миграции, интенсивное взаимодействие между носителями разнородных этнокультурных и религиозных традиций, размывание вековых культурных барьеров, влияние на население средств массовой коммуникации – все это привело к тому, что маргинальный статус стал в современном мире не столько исключением, сколько нормой существования миллионов людей. На переломе 90-х гг. XX в. выявилась невозможность выражать и отстаивать, используя интересы этих огромных людских масс и вставших на их сторону интеллигентов, привычные формы социального управления. Именно в этот период в мире начался бурный процесс становления так называемых «неформальных» общественных движений: просветительских, экологических, правозащитных, культурных, религиозных, земляческих, благотворительных и др., – смысл которых во многом связан с подключением к современной общественной жизни именно маргинализованных групп [8].

Особого рассмотрения заслуживает также стремление большей части населения жить в крупных территориальных центрах. Характеризуя данную причину, следует отметить, что с учетом территории, которую занимает наша страна, абсолютное большинство не может проживать в крупных городах, в то время как на окраине, в глубинке уровень жизни, как правило, ниже, а следовательно, особо активная часть молодежи стремится переехать из глубинки либо районного центра в столицу (области, края, страны).

В настоящее время три четверти людей в возрасте 30 лет живут и работают не там, где они родились; относительная стабилизация социально-профессионального положения человека, его места в структуре общества происходит примерно к 27 годам, до этого же он находится в состоянии «социального перемещения». Ощущение нестабильности, «выбитости из колеи», потери «малой родины» вообще очень болезненно, особенно опасно для юной личности, только вступающей в общественную жизнь [2].

В целом по стране миграция необыкновенно велика, и в этом одна из причин социальной неопределенности. В среднем при нынешней продолжительности жизни человек переселяется за свою жизнь шесть раз. И если сто лет назад подавляющее большинство людей умирали там, где рождались, то теперь большинство рано или поздно покидает свою «малую родину». По последней переписи, жило не там, где родилось, 47 % населения страны в целом и 57 % горожан в частности.

Следствием данного процесса является и то, что большинство населения, проживающего в настоящее время в городах, по своему происхождению – сельское. «Настоящими горожанами» являются лишь те, кто проживает в городе в третьем поколении. На сегодняшний день они составляют в среднем не более 15 %. Следовательно, 85 % жителей городов в определенной степени могут быть отнесены к маргиналам с типичными личностными характеристиками, о которых мы говорили выше!

В качестве особой причины следует отметить и весьма распространенные в нашей стране смешанные браки. Человек, представляющий собой этническую смесь как бы автоматически становится носителем признаков противозаконности. Такие дети вначале всячески стремятся отождествить себя с доминирующей группой, и хотя им в этом отказывают, давая отпор, они все же по-прежнему считают себя членом данной группы. Они стараются отграничить себя от других групп, и, проявляя защитные механизмы, сами преследуют представителей других меньшинств, тем самым как бы говоря, что они к ним не относятся. При таком положении у ребенка развивается агрессивность как защитная реакция.

При этом маргинал может выбрать одну из семи стратегий поведения в обществе [4]. Рассмотрим их более подробно.

Стратегия адаптации и выживания. Применительно к образовательному процессу это означает, что если в классе есть несколько человек с одинаковым маргинальным статусом, они могут объединяться и образовывать собственное сообщество. Однако педагогу следует учитывать, что данное объединение нестабильно, так как его члены не всегда симпатизируют друг другу и стесняются быть вместе.

Стратегия профессионального роста. Часть людей, занимающих маргинальный статус, часто использует его для приобретения определенных

специальностей. Маргиналы стремятся стать и часто становятся переводчиками, торговыми посредниками, руководителями специальных групп. Маргинальные люди обычно выполняют роль посредника, регулируя взаимоотношения. Происходит это, видимо, по той причине, что в их опыте содержится много знаний и переживаний, связанных с конфликтными и кризисными ситуациями. В данном случае самопонимание способствует пониманию других.

Стратегия ролевого разнообразия. Находясь в различных социальных и этнических мирах, маргинал выступает в различном качестве, как бы претерпевая различные превращения. Дети-маргиналы живут в трудном и сложном для них обществе, поэтому нередко они пользуются этой стратегией, чтобы в разных ситуациях соответствовать сразу нескольким различным ожиданиям. Данная позиция выражается в том, что они нередко бывают скованными и сверхосторожными, поскольку все время озабочены тем, чтобы не сказать и не сделать что-либо неуместное в данном месте и в данное время. Возникновение конфликтов частично предотвращается ими путем формализации отношений.

Стратегия отступления. Встречаясь с рядом неприятных, фрустрирующих ситуаций, многие из маргиналов пытаются уйти от проблемы. Данная стратегия может принимать одну из нескольких форм:

- разрыв многих своих социальных связей и получение удовлетворения от одной роли в составе малой группы;
- вступление в члены религиозной секты. Эта форма, к сожалению, в настоящее время все чаще используется маргиналами-подростками, так как в данном случае им обещается получение любви и понимания, которого им так не хватает в реальной жизни;
- полное посвящение себя научной или творческой деятельности;
- осуществление деятельности, не требующей общения с людьми. В данном случае ребенок еще более замыкается в себе и практически полностью исключает контакты.

Стратегия создания группы. Часто интеллектуальные и творческие маргиналы объединяются в группу, целью которой является отрицание значения существующих в человеческом мире различий. Они с симпатией относятся ко всем окружающим, поскольку в обществе они сами являются изолянтами и отвергаемыми, то они и не боятся потерять свой статус и могут действовать свободно и раскованно и общаться с теми, с кем считают приятным и нужным.

Стратегия самоизоляции. Определенная группа маргиналов, устав от переживаемых конфликтов и отказавшись от своих целей, «погружается» в алкоголизм, наркоманию либо психозы. Часть людей из данной группы заканчивает свою жизнь самоубийством. Поведением данной группы руководят болезненные комплексы и патологические механизмы адаптации и самозащиты.

Стратегия инноваций. Данная стратегия связана с одной из форм четвертой стратегии. В данном случае речь идет о той части маргиналов, которые становятся творческими личностями и впоследствии вносят свой вклад в различные стороны жизни. Именно они являются авторами инноваций. Многие из них ставят перед собой важные цели и добиваются их

реализации путем фанатичного служения своему делу и ценой огромных усилий. Особое внимание в данном случае следует обратить на невротический характер таких стремлений. Они не прекращают свою борьбу даже после того, как уже добились успеха. После возвышения в доминирующей социальной группе эти люди ищут новые сферы деятельности, где могли бы добиться успехов.

Следует отметить один момент, который, с нашей точки зрения, необходимо использовать в образовательном процессе. Он связан с общим выводом, содержащимся в большинстве исследований маргинальности, – среди маргиналов в процентном отношении больше творческих личностей, чем в целом населении страны. Данное положение впервые было обозначено в исследованиях Парка, который полагал, что маргинальные люди более творческие, чем другие. Он определил, что тот, кто счастливо живет в определенной культуре, с меньшей вероятностью может стать новатором, так как слишком многое он принимает как само собой разумеющееся. Тот же, кто участвует в двух и более социальных мирах, менее привязан к частному способу определения и привык учитывать различные возможности решения.

Определено, что чем больше картин мира индивид может принять во внимание, тем меньше поработшен он каким-либо единственным образом жизни. В любой культуре наибольшие достижения достигаются в период быстрых социальных изменений, и многие из этих великих вкладов в историю развития человечества были сделаны маргинальными людьми. Таким образом, педагогам необходимо помнить, что один из путей воспитания и развития ребенка-маргинала состоит в формировании творческой личности, хотя зачастую маргиналы и не осознают истоки такой мотивации.

Одновременно следует учитывать и тот факт, что независимо от уровня достижений маргинальная личность постоянно переживает правильность исполнения своей роли. Он испытывает страх отвержения со стороны окружения, что часто приводит к невротизму. Однако невротиками с большой вероятностью становятся только те маргиналы, которые полностью идентифицируют себя с доминирующей группой, но получают отпор с ее стороны. Причем чем сильнее и категоричнее отказ, тем больше трудностей переживает личность.

Проведенные исследования показали связь восприятия внешности со стороны окружающих и собственной оценки желаемого единства с уровнем невротизма. Было доказано, что если окружение оценивает маргинала как мало отличающегося от них по внешним характеристикам, а он стремится быть принятым в их группу, то у такого ребенка-маргинала не наблюдается заметных психических отклонений. Психические нарушения проявляются лишь в том случае, если ребенок-маргинал отождествляет себя с доминирующей группой, но отвергаем ею вследствие отличия внешности. Как правило, он не хочет примириться с таким положением и требует того, чего не может получить.

Этот социальный слой (или группы) отличает еще одна черта: податливость любому внешнему влиянию, обещающему ему четкий социальный статус. Поэтому маргиналам, в силу их потребности быть кем-то, легко навязать любые, даже экстремистские, политические взгляды.

Следовательно, рассмотрение вопросов маргинальности в рамках психолого-педагогического контекста вызвано необходимостью «управления» этим процессом. Исторический опыт показывает, что если маргинальная масса не становится объектом социальной политики, то она превращается в своеобразного субъекта политики.

На это обычно и направлена пропаганда сил, стремящихся использовать маргиналов в своих политических целях. Примерно так происходило становление тоталитарных режимов: когда либеральная правящая элита теряла контроль над социальными процессами в сложные периоды потрясений, в результате войн, структурных кризисов и т. д., радикалы апеллировали к тем, кто оказывался в данный момент ненужным обществу. Действовали радикалы предельно примитивно: объявляли маргиналов ведущей социально-политической силой, обещали немедленное изменение их статуса. И маргинальная масса, уже готовая к восприятию любой политической идеи, с восторгом идентифицировала себя с тем местом и ролью, которые ей предлагали.

Усиление маргинализации приводит к тому, что свойственная маргиналам система ценностей – крайние формы социального нетерпения, склонность к упрощенным максималистским решениям, отрицание или враждебное отношение к существующим общественным институтам – распространяется на широкие общественные круги. Поскольку речь идет о значительной части населения, подобное развитие может привести к серьезным политическим последствиям. О возможном характере таких последствий можно судить хотя бы потому, что особую активность в отношении этих групп проявляют крайние радикальные политические силы и экстремистские религиозные объединения. Таким образом, в результате маргинализации в обществе растет напряженность, экстремизм. Общая черта этих процессов – окружение травмирует личность, которая пытается адаптироваться в меняющемся обществе, но эти попытки являются в различной степени патологическими.

Раннее нами было определено, что уход в маргинальность предполагает два совершенно различных маршрута: либо разрыв всех традиционных связей и создание своего собственного, совершенно иного мира; либо постепенное вытеснение (или насильственный выброс) за пределы законности.

В любом варианте, будь то результат «свободного» выбора или же следствие процесса деклассирования, который провоцируется напуганным обществом, маргинал обозначает не изнанку мира, а как бы его омуты, теневые стороны. Общество выставляет отверженных напоказ, дабы подкрепить свой собственный мир, тот, который считается «нормальным» и светлым.

В заключение следует обратить особое внимание на тот момент, что в настоящее время в ситуации маргиналов находится значительная и притом весьма активная часть российского общества (этнические и религиозные меньшинства и др.). Процесс маргинализации населения будет необратим до тех пор, пока не станет объектом не только целенаправленной государственной политики, но и объектом психолого-педагогического исследования и коррекции, ибо именно профессионалы способны содей-

ствовать изменению переживания данной ситуации со стороны маргиналов. В таком случае маргинальность не будет источником неврозов, деморализации, индивидуальных и групповых форм протеста, а послужит платформой формирования нетривиальных форм интеллектуального и художественного творчества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. **Банникова Л. М.** Маргинальность как социально-патологическая форма адаптации населения к меняющимся условиям жизни (к постановке проблемы) // Режим доступа: http://aomai.ab.ru/Books/Files/2000-02/19/pap_19.html.
2. **Дахин В.** Государство и маргинализация // Свободная мысль. – 1997 – № 4.
3. Маргиналы как угроза политической стабильности.
4. **Налчаджян А. А.** Этнопсихология. – 2-е изд. – СПб., 2004.
5. **Николаев В. Г.** Проблема маргинальности: ее структурный контекст и социально-психологические импликации // Социальные и гуманитарные науки /РЖ/. Сер. 11: Социология. – М., 1998. – № 2.
6. **Покасова Е. В.** Этническая маргинальность (к постановке проблемы): Материалы 37-й международной научной конференции: Философия. Новосибир. гос. ун-т. – Новосибирск, 1999.
7. **Попова И. П.** Маргинальность. Социологический анализ: Учеб. пособ. – М., 1996.
8. **Рожанский М.** Маргинальная Россия // Дружба народов. – 1998. – № 2.
9. **Фарж А., Рашковский Е.** Маргиналы // 50/50: Опыт словаря нового мышления – М., 1989.
10. **Шибутани Т.** Социальная психология. – М., 1969.